

ПРОБЛЕМЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА И ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОВОЛЖСКИХ ГОРОДАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ САРАТОВСКОЙ, СИМБИРСКОЙ И ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

© 2010 А.Б. Бирюкова

Самарский государственный технический университет

Поступила в редакцию 07.05.2010

Рассматриваются отдельные вопросы благоустройства провинциальных городов дореформенной России. Анализируются некоторые аспекты функционирования городского хозяйства. Выявляются способы организации пожарных команд, эффективность их деятельности в поволжских городах. Характеризуются меры противопожарной безопасности. Исследуются наиболее распространенные в первой половине XIX века виды помощи погорельцам.

Ключевые слова: пространственная среда, поволжские города, благоустройство, водоснабжение, меры противопожарной безопасности, городское хозяйство, пожарные команды.

В первой половине XIX века в городах Поволжья вызревали предпосылки для перехода от патриархального образа жизни к пробуржуазным отношениям. Своеобразным внешним отражением этого процесса стало формирование особого городского пространства, визуально отличного как от сельской округи, так и дворянской усадьбы. К основным элементам организации пространственной среды поволжских городов следует отнести: регулярную застройку, возведение домов по типовым проектам, формирование зданий особого назначения, благоустройство территории.

Развитие поволжских городов протекало неравномерно. Прирост городского населения (72,3%) здесь был выше, чем в целом по стране (58,9%).¹ К середине XIX века в Пензе, Симбирске, Самаре, Сызрани, Вольске, Саранске проживало от 10 до 20 тыс. человек, в Саратове – более 40 тысяч.² Однако типичным городом региона на протяжении всего дореформенного периода оставался уездный центр с численностью 5 тыс. жителей. Образ жизни в большинстве поволжских городов сохранял патриархальные черты.

В первой половине XIX века пространственная организация городов Поволжья сочетала в себе характерную для этих поселений природную организацию ландшафта, прежнюю городскую застройку и новейшие архитектурно-строительные тенденции. В поволжских городах накапливался опыт ведения городского хозяйства, разрабатывались меры, направленные на облагораживание территории, создание среды, пригодной для проживания. Город в императорской России – это прежде всего административный центр, поэтому вопросам градостроительства центральные власти уделяли особое внимание.

Пространственная организация волжских торговых городов (Саратова, Вольска, Самары)

Бирюкова Анна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества. E-mail: annabir@mail.ru

несколько отличалась от облика городов Пензенской губернии. В волжских городах имелись большая торговая площадь, хлебные пристани, амбары по берегам Волги, ветряные мельницы.³ В то же время комплекс бытовых проблем, связанных с городским благоустройством, был в целом одинаков. Благоустройство города включало в себя: строительство, мощение и ремонт дорог, мостов, переправ; очистку уличного и площадного пространства; утилизацию и переработку мусора; организацию водоснабжения; содержание мест захоронения; наружное освещение улиц.

Дороги в городах приходили в негодность гораздо быстрее, чем в сельской местности, поэтому уличное и площадное пространство нуждалось в выравнивании, очистке и мощении. В конце 1810-х – начале 1820-х годов в поволжских губерниях строительство и ремонт дорог были взяты под особый контроль губернаторов.⁴

В Саратове для уплотнения дорог использовались большие деревянные катки, обитые для тяжести железом.⁵ При строительстве дорог земля по обочинам вспахивалась и пересыпалась на середину улицы, создавая таким образом возвышение дорожного полотна. Подобная технология оправдывала себя до того момента, пока не начинали лить дожди. Во время распутицы экипажи застревали даже на песчаных улицах Саратова, а горожане, “оставляя в грязи сапоги, приходили домой босые”.⁶ Немногочисленные каменные и булыжные мостовые и деревянные тротуары, появившиеся к 1840-м годам в губернских городах Поволжья, быстро приходили в негодность.⁷ Большинство замощенных улиц находилось в центре города. В Пензе к 1843 году было замощено 8% улиц, в Саратове к середине XIX века – только улицы, отходившие от Волги, что составляло 20% всей городской территории.⁸

Дома, построенные около оврагов и на склонах гор, были подвержены деформации и требовали постоянного ремонта. Бездействие городс-

ких властей вынуждало горожан самим заниматься засыпкой оврагов. Для их ликвидации, во время половодья, специально устраивались плотины.⁹ В городах было много речушек, которые в половодье выходили из берегов, и сообщение между городскими частями прерывалось. Поэтому одной из важнейших задач было строительство и ремонт мостов.¹⁰ Однако выделяемых из городской казны сумм постоянно не хватало, поскольку цены на стройматериалы, особенно строевой лес, ежегодно возрастали.¹¹

Устройство тротуаров, очистка улиц и площадей, ремонт и мощение улиц около частных домов возлагались на домовладельцев и владельцев лавок, часто игнорировавших эти предписания. На выгонных землях починка мостов и дорог должна была осуществляться мещанами. Однако они всячески старались переложить эту обязанность на проживавших в городах крестьян.¹² В некоторых городах на «дорожные нужды» вводился специальный денежный сбор.¹³ Однако ни тот, ни другой путь не решал до конца данную проблему.

Набережные в поволжских городах находились в безобразном состоянии. В Самаре набережная с апреля до половины июня покрывалась водой, «а в остальное время была завалена лесом и дровами».¹⁴ Интенсивность торговой жизни, водоснабжение и пожарная безопасность городов во многом зависели от состояния речных спусков. Однако их обустройство началось в поволжских городах только с середины XIX века.¹⁵

Одним из важнейших вопросов городского благоустройства было водоснабжение. Далеко не всегда протекавшая рядом с городом река могла полностью обеспечить жителей водой. Причины этого заключались в следующем: в топографической особенности городов; в неудовлетворительном состоянии спусков к воде, что затрудняло ее подвоз во время пожаров; в составе почв, которые в Саратове и Симбирске были сильно минерализованы, что придавало воде неприятный солоноватый привкус. В этих городах водой была обеспечена только прибрежная территория. Удаленные от реки кварталы находились в бедственном положении. Горожане, имевшие лошадей, сами доставляли воду. Для остальных она привозилась водовозами, но стоила дорого. В 1830-1840-е годы цена за бочку составляла 7-40 коп. сер.¹⁶ В Пензе, жители которой не испытывали проблем с водоснабжением, в начале 1840-х годов был устроен фонтан, являвшийся не столько украшением города, сколько источником воды, необходимой для пожаротушения.¹⁷

Водопроводы в поволжских городах появились довольно поздно. В Саратове деревянный водопровод был открыт только в 1844 году, хотя первая попытка его создания относится к началу XIX века. Стоимость проекта составила 2,5 тыс. руб. асс., что для городского бюджета в 60 тыс. руб. было вполне приемлемо. Таким образом, была решена про-

блема водоснабжения наиболее отдаленной от Волги части города. С открытием второго водопровода (октябрь 1846 г.), водой был обеспечен центр Саратова.¹⁸ Жители уездных городов Поволжья использовали традиционные источники водоснабжения: колодцы, родники, пруды.

Долгое время в городах не существовало мест для складирования отходов. Бытовой мусор и навоз скапливались в оврагах, которые часто горели, обостряя противопожарную обстановку. Нечистоты сваливали в реку или вывозили в открытых бочках, миазмы от которых распространялись по городу. Городские власти практически не выделяли средств на очистку территории от отходов жизнедеятельности.¹⁹ Между тем от накопившейся в канавах грязи, «дохлых кошек, кур, цыплят по улицам вонь была нестерпимая».²⁰ Горожане были обязаны сами исправлять дороги около своих домов и чистить каналы, однако в городах не существовало отлаженного механизма контроля за соблюдением возложенных на жителей обязанностей и системы наказаний за неудовлетворительное содержание улиц.

Законодательством предписывалось размещать предприятия за городом, вниз по течению рек, но в 1842 году этот закон был несколько смягчен, и некоторые производства так и остались в городе.²¹ Крупные предприятия в Поволжье развивались на территории помещичьих имений, поэтому особого влияния на экологическую обстановку городов не оказывали. Исключение составляли салотопленные и кожевенные заводы, источавшие неприятные запахи. Только во второй половине XVIII столетия правительство издало указ, предписывавший выносить кладбища за городскую черту. Помимо людских захоронений властям приходилось решать проблему могильников для животных. Зачастую в падеже скота были виноваты сами горожане, которые плохо ухаживали за скотиной и зарывали туши на собственных дворах.²²

Благоустройство города было сопряжено с созданием новой искусственной среды обитания, которая должна была дополнить и окультурить природное пространство. Одним из его атрибутов стали общественные сады и скверы. В 1840-е годы в губернских центрах появилось уличное освещение. В начале 1840-х годов в Пензе было 100 фонарей, в Саратове – 200 фонарей. В уездных городах вопрос об уличном освещении находился лишь на стадии обсуждения.²³

В целом ситуация с благоустройством городов была сложной в связи с постоянной нехваткой средств. Почти все доходы городов шли на содержание присутственных мест, полиции и пожарной команды, училищ и общественных зданий. Даже в самых богатых городах региона (Пенза, Саратов, Вольск), которые отпускали немалые средства из своих бюджетов на нужды благоустройства (до 30%), этих денег не хватало для решения всех городских проблем. Главным образом выделенные

средства уходили на ремонт зданий и дорог.²⁴ Показателен в этом отношении пример Саратова, в котором в 1843 году был разработан план по изменению облика города, состоявший из 10 пунктов. Стоимость работ оценивалась в 590 тыс. руб. серебром. 45% всей суммы предполагалось потратить на благоустройство города, остальные деньги отдавались на строительство различных зданий. В итоге из намеченных мероприятий было реализовано лишь строительство казарм для гарнизонного батальона.²⁵

В городах создавались специальные комитеты по благоустройству, в обязанности которых входили разработка проектов и надзор за формированием нового облика города. Однако архаичный способ администрирования препятствовал эффективной работе городского хозяйства. Ухоженность города далеко не всегда зависела исключительно от финансирования. Чистота улиц, площадей и даже ремонт зданий воспринимались в купеческо-мещанской среде как излишество. В большинстве случаев горожане относились к благоустройству территории довольно прохладно, проявляя заинтересованность тогда, когда прорехи в городском хозяйстве каким-либо образом касались их безопасности. Тем не менее уже во второй четверти XIX в. городские Думы стали уделять благоустройству больше внимания. Менялись и эстетические вкусы горожан.

Пространственная среда поволжских городов организовывалась под влиянием самых разнообразных факторов, к числу которых относились частые пожары. Пожары приводили к ухудшению материального положения горожан, но одновременно с этим они способствовали “очищению” города от неправильной застройки.²⁶ Корректировка городского пространства неизбежно приводила к ликвидации отдельных строений, а иногда целых кварталов. Домохозяевам, от владений которых отрезалась под площади и улицы земля, город должен был выплатить компенсацию. Однако это правило выполнялось далеко не везде. И, например, в конце 1840-х годов в Саратове из-за недостатка финансирования получить компенсационные выплаты было весьма проблематично.²⁷ Новые планы предполагали переселение в другие части города тех жителей, чьи дома мешали осуществлению одобренной градостроительной политики. Самостоятельно они с неохотой покидали “насиженные” места. И лишь безвыходное положение – сгоревшие при пожаре постройки – “способствовало” ускорению этого процесса. Неслучайно в селениях во время пожаров 1839 г. возник слух о поджогах, спровоцированных властями, добивавшимися реализации утвержденной застройки.²⁸

Ответственность за противопожарную обстановку в городах возлагалась не только на городские власти, но и на самих домовладельцев. Большое количество пожаров происходило из-за нарушения строительных норм и правил. Законодательство четко определяло размеры мест под постройку в городах, этажность застройки,

меры противопожарной безопасности. Указывалось, что крыши домов должны были крыться тесом, а не соломой (каменные дома – черепицей или железом). Для разобшения построек предписывалось возводить специальные каменные стены, которые возвышались бы над крышами.²⁹

Нельзя согласиться с мнением казанского этнографа А.Н. Зорина, что “риск возникновения пожаров был прямо пропорционален численности городского населения”,³⁰ так как по статистике села, менее заселенные, чем города, выгорали чаще.³¹ На города приходилось 11% пожаров в год. Самыми распространенными были пожары, в которых пострадало от 25 до 50 домов.³² Но были и такие, которые приводили к опустошению города.³³ Сильнейшими пожарами были охвачены поволжские города в 1839 и 1848 годах.³⁴ Из-за нехватки пожарного инвентаря, скученности построек и отсутствия профессиональных пожарных борьба с огнем была малоэффективной. Обстановку усугубляли разрасставшиеся слухи и подметные письма с угрозами о поджогах. В итоге в тюремных замках Поволжья оказалось 44 поджигателя.³⁵ Чаще всего поджоги носили бытовой характер. Сильный пожар выступал “прикрытием” для сведения счетов между врагами. Городским властям было выгодно представлять в качестве причины пожара именно поджог, тогда с них снималась всякая ответственность за некавалифицированные действия пожарных или негодный инструмент. В ряде случаев поджоги носили демонстративный характер, выступая способом социального протеста со стороны самых незащищенных слоев населения (отставных солдат, семинаристов).³⁶

Для поддержки погорельцев практиковались сбор пожертвований, предоставление городу налоговых льгот или ссуды на определенный срок. Так, в 1800 г. после сильнейшего пожара в Саратове город получил беспроцентную ссуду на 10 лет и строевой лес бесплатно.³⁷ Для распределения денежных сумм между пострадавшими создавались специальные комитеты. Если у членов комитета возникали сомнения о кредитоспособности погорельца (“одиночество и нетрезвая жизнь”, “частые отлучки без ведома общества”), то ему ссуда не выдавалась.³⁸ Несмотря на сложную пожароопасную обстановку, горожане не стремились страховать дома. К примеру, в Пензе в 1837 г. было застраховано всего 3 дома.³⁹ Подобная беспечность объясняется не только нехваткой в провинции страховых агентов⁴⁰, но и отсутствием устойчивой привычки к страхованию имущества.

Процесс становления профессиональных пожарных команд в столичных городах начался в первое десятилетие XIX века, в провинции он растянулся на многие десятилетия. Во многих городах пожарные команды комплектовались “из отставных солдат к фронтовой службе непригодных”.⁴¹ Горожане, по-видимому, не до конца

осознавали важность пожарной службы, поэтому в пожарные с легкостью поступали дебоширы и недоимщики, а с 1837 года было разрешено привлекать в пожарные команды арестантов.⁴² Пожарные команды поволжских городов, в отличие от столичных, не всегда были полностью укомплектованы.⁴³ Самой организованной была саратовская команда огнеборцев, устроенная на столичный манер. В 1820-е годы в каждую из четырех частей города были закуплены по 20 лошадей, разделявшихся по мастям, а также пожарный инструмент.⁴⁴ В Самаре, Краснослободске и других городах профессиональных пожарных команд не было вплоть до середины XIX в., поэтому для охраны города вводились специальные ночные и дневные караулы.⁴⁵ Постепенно принцип вольного найма стал преобладать в комплектовании пожарных команд.

Несмотря на то, что ни один город не мог обойтись без пожарных, нищенские заработки делали их службу непривлекательной. Размер жалования вольнонаемных огнеборцев не был фиксирован. В 1840-е годы десятские получали по 60 руб. сер. в год, брандмейстер – 34 руб. в уездных городах, рабочие – по 25 руб., трубочист – 5 руб. сер. в год.⁴⁶

Большая часть отпускавшихся на “пожарную часть” бюджетных средств шла на оплату наемных пожарных служителей, корм для лошадей, освещение и отопление помещения для команды, но не на исправление инструмента. На его починку в Чембаре и Нижнем Ломове в 1842 г. тратилось только 15% от всех затрат на пожарную часть.⁴⁷ Пожар 1833 г. в Балашове, уничтоживший половину города, невозможно было потушить из-за кражи пожарного инвентаря. Местный городничий отреагировал на это так: “Хорошо... воры сделали, что раскрали никуда ни годящийся инструмент, дурно только, что не украли самого голову Туркина, так как всякий другой голова озаботился бы устройством лучшего инструмента”.⁴⁸ Срок эксплуатации инвентаря не должен был превышать 8 лет, но из-за дороговизны его постоянное обновление было затруднительно.⁴⁹

На протяжении первой половины XIX века постепенно изменялась городская среда обитания. Благодаря внедрению типовых проектов и планов застройки возникли новые пространственные формы, в поволжских городах были определены задачи, связанные с благоустройством, наиболее эффективно решаемые в губернских центрах. Понимание проблемы городского благоустройства в дореформенную эпоху эволюционировало от идеи облагораживания сельских черт в городском облике до создания безопасных и комфортных условий проживания. Однако этот процесс протекал замедленно, что было связано в первую очередь с особенностями социально-экономического развития провинциальных городов юго-востока Европейской России. Только в 40-е годы XIX века в волжских тор-

говых и губернских городах региона в вопросах благоустройства начинают заметно проявляться урбанистические подходы. В губернских городах Поволжья появились уличное освещение, первые общественные сады, фонтаны, замощенные улицы. Многие уездные города имели живописные окрестности, но внутреннее пространство имело запущенный сельский вид.

Власти поволжских городов не спешили перенимать столичный опыт благоустройства территории, а устраивали городской быт исходя из местных условий и используя предписания правительства. На формировании пространственной среды Симбирска и Пензы благоприятно отразились указания Николая I, высказанные им во время посещения этих городов.⁵⁰ На облик Саратова в определенной мере оказали воздействие черты бытовой культуры немецких колонистов: стала застраиваться в немецком стиле одна из центральных улиц города, был создан первый водопровод.

В отличие от сельской местности городская среда более чувствительна к разнобразным катаклизмам. Она в меньшей степени приспособлена к внутренней регенерации, поэтому в городах требовалась организация дополнительных сил и средств для её восстановления. Поддержание благовидного облика города в дальнейшем потребовало внесения изменений в организацию городского хозяйства.

Результаты исследований получены в ходе выполнения работ по проекту в рамках программы “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009-2013 гг.” П667 от 10 августа 2009 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Водарский Я.Е.* Население России за 400 лет (XVI – начало XX века). М.: Наука, 1973. С.68.
- ² *Бирюкова А.Б.* Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX века. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2009. Приложение. Таблица П 1. С.292.
- ³ Там же. С.54-58.
- ⁴ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.5. Оп.1. Д.377. Л.32 об.-48 об.; Государственный архив Саратовской области (ГАСарО). Ф.3. Оп.1. Т.1. Д.1086. Л.6-11; Д.1111. Л.1-14.
- ⁵ ГАСарО. Ф. 3. Оп.1. Т.1. Д.1119. Л.1.
- ⁶ *Попов К.И.* Записки о Саратове К.И. Попова // Саратовский край. Саратов: Саратов. Общ. вспомощ. нуждающ. литераторам, 1893. С. 163.
- ⁷ *Мартынов П.Л.* Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск: Симбирск. губ. уч. архив. комиссия, 1898. С.83; *Попов К.И.* Указ. соч. С.162; *Шомтулев В.А.* Провинциальные типы сороковых городов // Русская старина. 1898. Август. С.321.
- ⁸ Подсчитано по: ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2225. Л. 65; *Духовников Ф.* К истории топографии Саратова (начала нынешнего столетия) // Саратовский край. Вып.1. Саратов, 1893. С.142.
- ⁹ *Архангельский Н.А.* Город Самара: Исторический очерк. Самара: тип. губкооперативсоюза, 1923. С.18.

- ¹⁰ ГАСарО. Ф.3. Оп.1. Т.1. Д.311. Л.4; *Минх А.Н.* Описание архива упраздненной Аткарской градской думы (1782-1850 гг.) // Труды СУАК. 1888. Т.1. Саратов, 1889. С.234-235.
- ¹¹ См: *Бирюкова А.Б.* Указ. соч. С.71, 136.
- ¹² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1555. Оп.1. Д.746. Л.9об.; ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.2007. Л.16об.
- ¹³ ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.2007. Л.93; Материалы для географии и статистики. Т.17: в 2-х ч. / Сост. К.Ф. Сталь, А.Д. Рябинин. СПб.: Гл. управ. Генштаба, 1869. Ч.1. С.80.
- ¹⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи / Сост. Буйвид, Безносиков. СПб.: изд. при первом отд. департаменте Генштаба, 1853. Т.V. Ч.3. С.144.
- ¹⁵ *Жиркевич И.С.* Записки // Русская старина. 1890. Июль. С.127,128.
- ¹⁶ ГАСарО. Ф.3. Оп.1. Т.2. Д.2494. Л.5.
- ¹⁷ ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.2118. Л.8-27об.; ГАСарО. Ф.3. Оп.1. Т.2. Д.2343. Л.3-7; РГИА. Ф.1287. Оп.39. Д.40. Л.14об.
- ¹⁸ ГАСарО. Ф.3. Оп.1. Д.2494. Л.2; РГИА. Ф.1287. Оп.39. Д.78. Л.35-35об.
- ¹⁹ ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.1223. Л.8; Д.2796. Л.113; ГАСарО. Ф.3. Оп.1. Т.1. Д.865. Л.1; Д.2344. Л.1, 9-61; РГИА. Ф.1287. Оп.39. Д.40. Л.14об.
- ²⁰ *Попов К.И.* Указ. соч. С.163.
- ²¹ *Пирожкова И.Г.* Жилищный вопрос и гражданское строительство в русских провинциальных и губернских городах в XIX – начале XX века (на материале Тамбова). Дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2002. С.477.
- ²² ГАПО. Ф.291. Оп.1. Д.2. Л.284.
- ²³ ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.2007. Л.93; Д.2118. Л.8-14об.; Д.2225. Л.12-23, 50-124 об.; ГАСарО. Ф.1. Оп.1. Д.1818. Л.1; Ф.3. Оп.1. Т.1. Д.309. Л.1; РГИА. Ф.1286. Оп.1. Д.277. Л.27об.; Симбирские губернские ведомости 1838. №3; Саратовские губернские ведомости. 1843. №38; *Духовников Ф.* К истории топографии... С.142.
- ²⁴ *Бирюкова А.Б.* Указ. соч. Приложение. Таблица П.6, 7. С.298-299.
- ²⁵ РГИА. Ф.1287. Оп.39. Д.78. Л.35-35 об.
- ²⁶ *Духовников Ф.* К истории топографии... С.114.
- ²⁷ РГИА. Ф.1287. Оп.39. Д.78. Л.110-113; ГАСарО. Ф.600. Оп.1. Д.151. Л.2-2об.
- ²⁸ РГИА. Ф.796. Оп.120. Д.286. Л.2-15.
- ²⁹ ПСЗ.-1-Т.30- №23874; *Кранихфельд А.* Начертание русского гражданского права в историческом его развитии. СПб.: Тип. III Отд. Собствен. Е.И.В. канцелярии, 1843. С.83; *Духовников Ф.В., Хованский Н.Ф.* Саратовская летопись // Саратовский край. Вып.1. Саратов: Сарат. Общ. вспомоществования нужд литераторам, 1893. С.56.
- ³⁰ *Зорин А.Н.* Застройка и экология малых городов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. С.171.
- ³¹ Саратовские губернские ведомости. 1853. №8. Прибавление.
- ³² Пензенские губернские ведомости. 1848. №16. Неофициальная часть.
- ³³ *Петерсон П.Г.* Исторический очерк Керенского края. Пенза, 2000. С.43, 48.
- ³⁴ Подсчитано по: ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.2118. Л.8; Д.2476. Л.46-277; Д.2155; Ф.132. Оп.2. Д.4; Ф.132. Оп.2. Д.23. Л.1-5; ГАСарО. Ф.1. Оп.1. Д.309. Л.1; *Петерсон Г.П.* Указ. соч. С.41-48; *Леопольдов А.* Статистическое описание Саратовской губернии: в 2-х ч. СПб.: Тип. департ. внеш. торг., 1839. Ч.1. С.8.
- ³⁵ ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.2476. Л.495-536об.
- ³⁶ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.3. Оп.1. Д.337. Л.1; ГАПО. Ф.132. Оп.2. Д.23. Л.1; РГИА. Ф.1286. Оп.1. Д.72; ГАПО. Ф.132. Оп.2. Д.23. Л.1; *Скотин Н.Г.* Записки дневные о делах и вещах достопамятных протоиерея Николая Герасимовича Скопина // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовской ученой комиссией в память трехсотлетия города Саратова / Под ред. В.П. Соколова. Т.1. Саратов: тип. губ. земства, 1891. С.217; *Еланский В.Г.* Описание бумаг, извлеченных из архива Вольского нижнего земского суда // Труды СУАК. 1889. Т.II. Вып.I. С.117.
- ³⁷ *Хованский Н.Ф.* Обзор дел доставляемых в СУАК сенатором Репинским из судебного-межевого департамента Правительствующего Сената // Труды СУАК. 1894. Т.IV. Вып.III. С.28.
- ³⁸ ЦГАСО. Ф.3. Оп.1. Д.27. Л.55; ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.2155. Л.520, 749.
- ³⁹ ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.2476. Л.10.
- ⁴⁰ ЦГАСО. Ф.-Р.4978. Оп.1. Д.29. Л.12.
- ⁴¹ ПСЗ -1. Т.27. №20532. С.277; Т.28. №21312. С.348; ПСЗ-1. Т.28. №21312. С.348.
- ⁴² Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф.163. Д.6. Л.5; ПСЗ-2. Т.12. Ч.2. №10748.
- ⁴³ См.: *Бирюкова А.Б.* Указ. соч. Приложение. Таблица П11. С.302.
- ⁴⁴ *Попов К.И.* Указ. соч. С.164.
- ⁴⁵ ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д.2627. Л.12-18об.
- ⁴⁶ Там же. Л.19-25об.
- ⁴⁷ Подсчитано по: Там же. Л.19-25об.
- ⁴⁸ Цит. по: *Попов К.И.* Указ. соч. С.217.
- ⁴⁹ ГАПО. Ф.132. Оп.1. Д.1223. Л.8-8об.; Симбирские губернские ведомости. 1838. №7.
- ⁵⁰ *Жиркевич И.С.* Указ. соч. С.125; Сборник исторических и статистических материалов Симбирской губернии. Симбирск: Симб. губ. стат. комитет, 1868. С.154.

THE PROBLEMS OF URBAN IMPROVEMENT AND FIRE SAFETY IN THE VOLGA REGION IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY (ON MATERIALS OF SARATOV, SIMBIRSK AND PENZA PROVINCES)

© 2010 A.B. Biryukova

Samara State Technical University

The article covers problems of urban improvement in provincial towns in pre-reform Russia. Some aspects of functioning of municipal economy are analyzed. The author shows the ways of organization of fire commands, efficiency of their activity in the Volga region towns. The measures of fire safety are characterized. The author also analyzes kinds of help for homeless fire victims most typical for the first half of the XIX century.

Key words: spatial environment, the Volga region cities, improvement, water-supply, measures of fire safety, municipal economy, fire commands.

*Anna Biryukova, Candidate of History, Associate Professor,
Department of Sociology, Political Science and Russian
History. E-mail: annabir@mail.ru*